

Я поспешно шепнул Мариэле, чтобы она легла на бок, а сам взял еще одно одеяло и несколько подушек, чтобы укрыть ее и спрятать растущий живот. Этого должно быть достаточно, если Розания не задержится надолго.

"Впусти ее, Патрис", - тихо сказала Мариэла.

Я спрыгнула с кровати и для приличия встала во весь рост, хотя на мне был один из моих удобных свитеров.

Розения проскользнула в комнату, не удостоив горничную взглядом. "Дорогая Мариэла, ты так долго болела. Мы с королевой беспокоимся о тебе".

"Это обычное дело - болеть в это время года, но спасибо за беспокойство".

Самообладание Мариэлы не покидало ее во время разговора, хотя она лежала в довольно недостойном положении. Я восхищался ею за это. Будь я на ее месте, я бы вспотел.

"Что вас так мучает? Вы уже больше месяца прикованы к постели, а задолго до этого почти не посещали чаепитий". Розания определенно была здесь в поисках информации.

"Разве вы не знаете, что невежливо спрашивать людей об их проблемах со здоровьем?" потребовала я, мои королевские манеры покинули меня. Моя естественная манера говорить проявлялась больше, когда я нервничала.

Я боялась за ребенка Мариэлы. Росения была одной из последних, кого они хотели бы узнать. Она немедленно рассказала бы Зигмунду, и начался бы заговор против еще не родившегося ребенка.

Благодушное выражение лица Росении стало презрительным, и она скривила губы, глядя на меня.

"Кто ты такая, чтобы задавать мне вопросы? Твое низкое происхождение заметно по твоей грубой манере говорить. Как и то, как ты одеваешься. Вы недостойны своего титула".

Неужели она действительно думала, что это меня заденет? Я лучше всех знал, что недостойн своего титула. Ее слова отскочили от меня, не оказав никакого влияния.

"Я просто присматриваю за одним из своих", - пробурчал я.

Ее прекрасные глаза сузились. "Вы считаете вторую принцессу одной из своих людей?"

"Почему бы и нет? Она моя подруга. Мы, менее важные принцессы, должны держаться вместе".

Было видно, что Мариэла изо всех сил старается не рассмеяться над растущим гневом Росении. Хорошо. Я была рада развлечь ее.

Лежать весь день в постели, должно быть, ужасно скучно. Франц был с ней почти все время, но он не показался мне самым юморным парнем.

Розения была так явно оскорблена, что даже не могла придумать, что ответить. В течение нескольких неловких минут у нас было небольшое противостояние.

Мы втроем представляли собой весьма живописное зрелище: Мариэла под горой одеял, Розения, одетая по высшему разряду и пытающаяся (но безуспешно) сохранить самообладание, и я в своем повседневном наряде и с хвостиком.

"Я только хотел поинтересоваться твоим состоянием, Мариэла. Похоже, ваш сторожевой пес не позволит мне сделать даже этого", - надменно фыркнула она. Охранная собака - это титул, который я бы с радостью приняла, если бы это заставило ее уйти.

"Пожалуйста, простите Кэти, она пытается по-своему присматривать за мной", - успокаивающе сказала Мариэла, чтобы успокоить ее. "Ваша забота очень ценится. Вы можете передать королеве, что ей не стоит беспокоиться; доктор часто проверяет мое состояние, и ожидается, что я поправлюсь".

Это немного успокоило ее, хотя я мог сказать, что она все еще злится. Она разгладила юбки и поднялась во весь рост.

"Приятно слышать; я уверена, что мама будет рада, если вы скоро присоединитесь к нам за чаем".

Это было милосердие, когда женщина наконец ушла.

Мариэла застонала, приподнявшись на подушках. Лежать на боку так долго было ужасно неудобно. Ей приходилось часто менять положение, потому что живот начинал серьезно мешать.

"Спасибо, что прикрыл меня там. Боюсь, я не смогу долго разыгрывать спектакль", - сказала она с тяжелым вздохом. "Я бы хотела быть дома на протяжении всей беременности - мне не пришлось бы беспокоиться об этом конфликте".

Я полагала, что королевская семья Шибаци не была похожа на эту, поскольку у короля было много детей, которые выросли здоровыми взрослыми.

Бог свидетель, в моем мире подобные вещи не были проблемой. Младенцы не вызвали столько споров среди дальних родственников.

У меня сердце разрывалось от боли за Мариэлу. Это должно было быть счастливое, захватывающее время в ее жизни.

Она должна была быть похожа на моих коллег, которые свободно выкладывали фотографии своих новорожденных, ультразвуковых исследований и раскрытия пола. Вместо этого она должна была скрывать свои хорошие новости в страхе за их жизни.

"В любое время. Она такая прозрачная; было совершенно очевидно, что она здесь, чтобы шпионить за тобой для кронпринца", - насмешливо сказала я.

Она озабоченно нахмурила брови.

"Да, но она может прийти снова... Я не уверена, как долго нам удастся скрывать это от двора. Думаю, еще через несколько недель королева потребует пригласить специалиста для оценки моего состояния. Возможно, настало время просто объявить об этом самим, а не заниматься дополнительными хлопотами".

После этого она замолчала на некоторое время. Я изо всех сил старался отвлечь ее

легкомысленными темами, пока не вернулся Франц, чтобы освободить меня от должности. Я вернулась в свои покои в плохом расположении духа.

Тот, кто думал, что быть принцессой - это весело, глубоко ошибался. Быть принцессой может быть страшно. Чем скорее мы с Элом уберемся отсюда, тем лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179264>